

9. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / Ред. П.Е. Щеголев. Т. I-VII. М.-Л.: Госиздат, 1924-1927.

Danilov Andrey Gennadievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of theory and history of law and state, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: agd7@mail.ru

**NICHOLAS II, THE SUPREME COMMANDER OF THE RUSSIAN ARMY:
CONSEQUENCES AND LESSONS IN THE CONTEXT OF ELITE PARADYGM**

Abstract

The article analyzes the consequences of Emperor Nicholas II's decision to become the Supreme commander of the Russian army in the summer of 1915. The long stay of the king in the Rate led to partial disorganization of the country's management system, created the preconditions for a weak understanding of the processes taking place in the society by the head of state. This resulted in inadequate and belated actions of the Emperor on the eve and in the days of the February revolution, which naturally led to the collapse of the monarchy.

Keywords: *Nicholas II, empress Aleksandra Fiodorovna, Supreme commander, Council of Ministers, World War I, February Revolution of 1917, collapse of the monarchy, elite, elite paradygm.*

УДК 316.4

DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-4-156-161

**ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕКТОРА В ДИСКУРСЕ ДОКЛАДОВ
НА XV – XIX СЪЕЗДАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ**

Помозова кандидат социологических наук, старший преподаватель,
Наталья Российский государственный гуманитарный университет
Борисовна (125047, Россия, г. Москва, ул. Чайнова, 15). E-mail: promozova@mail.ru

Аннотация

В настоящее время Китай – один из главных игроков на международной арене, от внешней политики которого во многом зависит расстановка политических сил в мире. Для понимания тенденций развития современных обществ необходимо учитывать фактор характерной для них социально-политической рефлексии, одним из инструментов изучения которой является анализ дискурса. Выступление Генеральных секретарей Коммунистической партии Китая (КПК) – важнейшее политическое событие в жизни Китая, за которым следят как внутри страны, так и за рубежом. Цель работы – изучить эволюцию внешнеполитического вектора Китая с 1997 г. по настоящее время посредством анализа дискурса выступлений лидеров страны на XV-XIX съездах КПК.

Ключевые слова: *социально-политическая рефлексия, Китай, Коммунистическая партия Китая, социология политики, внешняя политика, анализ дискурса, внешнеполитическая стратегия, доклады Генеральных секретарей, дипломатия*

Для современных обществ характерна ускоряющаяся и усложняющаяся социокультурная динамика, порождающая «индивидуальную и институциональную рефлексия – постоянное наблюдение людей, социальных групп, институтов, выяснение ценностей, идей и соотнесение их с собственным сознанием с целью возможного изменения своих позиций и поведения»[1, с. 163-172]. Одним из инструментов исследования такой социально-политической рефлексии и её результатов является анализ дискурса, в данном случае – внешнеполитического, высшего руководства Китая, и, прежде всего, таких основополагающих документов, как внешнеполитических разделов докладов Генеральных секретарей ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) на партийных съездах.

Коммунистическая партия Китая – правящая партия в Китайской Народной Республике, ее руководящая роль закреплена в конституции страны. Съезды КПК проходят раз в пять лет и являются важнейшим политическим событием в жизни Китая.

На каждом съезде Генеральный секретарь КПК, Председатель Китайской Народной Республики, выступает с докладом, который содержит в себе подведение итогов проделанной работы и задает политический вектор на следующую пятилетку. Основная доля доклада традиционно приходится на внутреннюю политику. Значительная часть также освещает вопросы урегулирования взаимоотношений с Гонконгом, Макао (одна страна, две системы) и наиболее проблемной для Китая территорией – островом Тайвань. Внешней политике отводится лишь около 5 %.

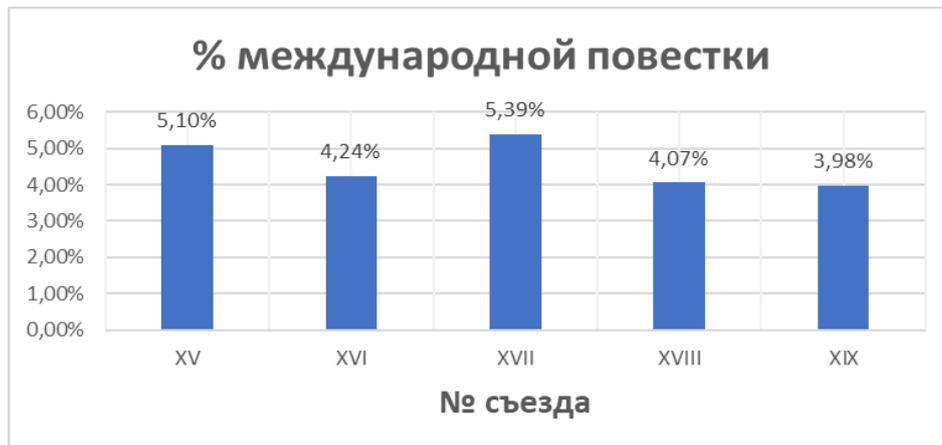

Рис. 1. Внешнеполитическая повестка в объеме доклада Генеральных Секретарей КПК на XV-XIX съездах

Периодизация внешней политики Китайской народной Республики большинством китайских ученых, как правило, делится на два больших этапа, связанных с историей развития страны: 1949 г. – 1978 г. и 1978 г. – настоящее время, то есть до и после III съезда КПК (18-22 декабря 1978 г.), во время которого Дэн Сяопин объявил о начале политики реформ и открытости [2, с. 434].

Началом истории современной, динамично развивающейся дипломатии, на наш взгляд, можно считать вторую половину 90-х гг. XX века, а важной вехой, с которой можно начать условный отсчет – 12 сентября 1997 г., XV съезд КПК.

Выступление Генеральных секретарей Компартии Китая – это «открытый» документ, обращенный, помимо граждан Китая, ко всей мировой общественности. Анализ дискурса, основными единицами которого являются три категории слов: существительные, глаголы и прилагательные, позволяет выявить не только очевидный посыл, который хочет донести руководство страны до мировой общественности, но и то, что не говорится Генеральными секретарями напрямую, но о чем свидетельствует анализ содержания их выступлений.

В данной статье мы рассмотрим эволюцию внешнеполитического дискурса на основе изучения части текстов выступлений Генсеков КПК на XV-XIX съездах, то есть с конца 90-х гг. XX века по настоящее время.

Анализ дискурса показывает, что ключевые слова, зачастую повторяющиеся от съезда к съезду, употребляются неодинаковое количество раз. Это демонстрирует расстановку акцентов в речах руководителей Китая. Так, существительные: «взаимодействие» («cooperation»), мир («peace»), сила («force»), мощь («power»); глаголы: «следует» («should»), «охранять» («safeguard»), «вмешиваться» («interfere»), «продвигать» («promote»); прилагательные: «общий» («common»), мирный («peaceful») имеют тенденцию к уменьшению частоты употребления.

Слова: полярность («polarity»), гегемония («hegemonism»), военный («military»), развивать («develop»), поддерживать («maintain») постепенно исчезают из выступлений Генеральных секретарей.

От съезда к съезду учащается употребление следующих существительных: «развитие» («development»), «Китай» («China»), «сосуществование» («coexistence»), «вызов» («challenge»), «партнерство» («partnership»), торговля («trade»); глаголов: «уважать» («respect»), «усиливать» («strengthen»), приносить выгоду («benefit»), менять («change»); прилагательных: «общий» («common»), «новый» («new»), «глобальный» («global»).

Слова: «демократия» («democracy»), «глобализация» («globalization»), «строить» («build»), «сбалансированный» («balanced»), «общее (будущее)» («shared (future)»), отсутствовавшие во внешнеполитическом дискурсе Генсеков на XV съезде, со временем появляются в речах лидеров Компартии.

Несмотря на сравнительно большую долю международной повестки в общем объеме доклада, с которым выступил Цзян Цзэминь на XV съезде, содержание ее носило достаточно общий характер [3].

Прилагательные «региональный» («regional»), «внутренний» («internal») употреблены трижды каждое, мирный («peaceful») 5 раз. Преобладают такие существительные, как мир («peace») (оно встречается в тексте 12 раз, часто в сочетании со словом «развитие», «безопасность», «стабильность» – «peace and development», «peace and security», «peace and stability»), «сотрудничество» («cooperation») (7 раз) и как противовес, олицетворяющий наличие угроз вовне – «угроза», «сила», «гегемония», («threat», «force», «hegemonism»).

Данная лексика подчеркивает главный приоритет международной политики Китая на ближайшие пять лет – придерживаться мирного, в большей степени ориентированного на соседей, при этом не наступательного внешнеполитического курса, который бы помог обеспечить стабильность для реализации внутривосточной модели социализма с китайской спецификой.

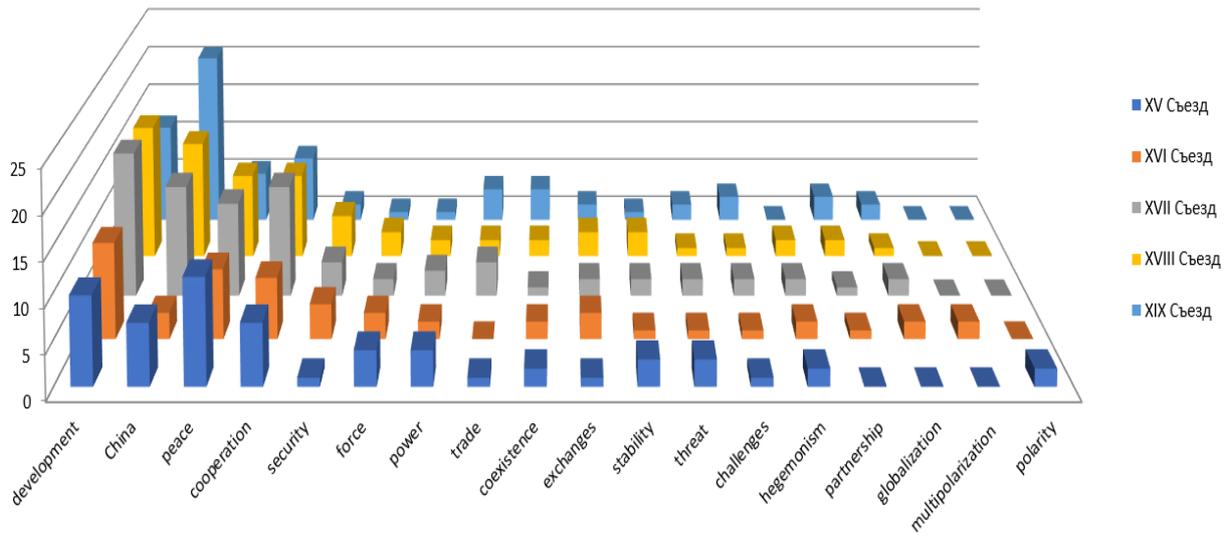

Рис. 2. Ключевые существительные в международной повестке докладов Генеральных секретарей Коммунистической партии Китая на XV-XIX съездах

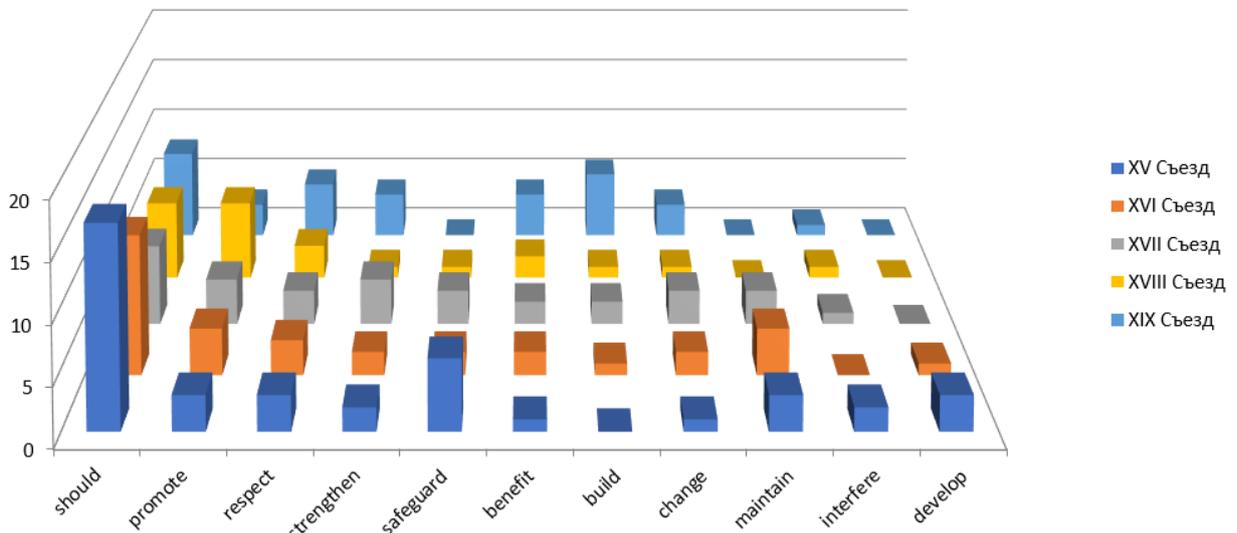

Рис. 3. Ключевые глаголы в международной повестке докладов Генеральных секретарей Коммунистической партии Китая на XV-XIX съездах

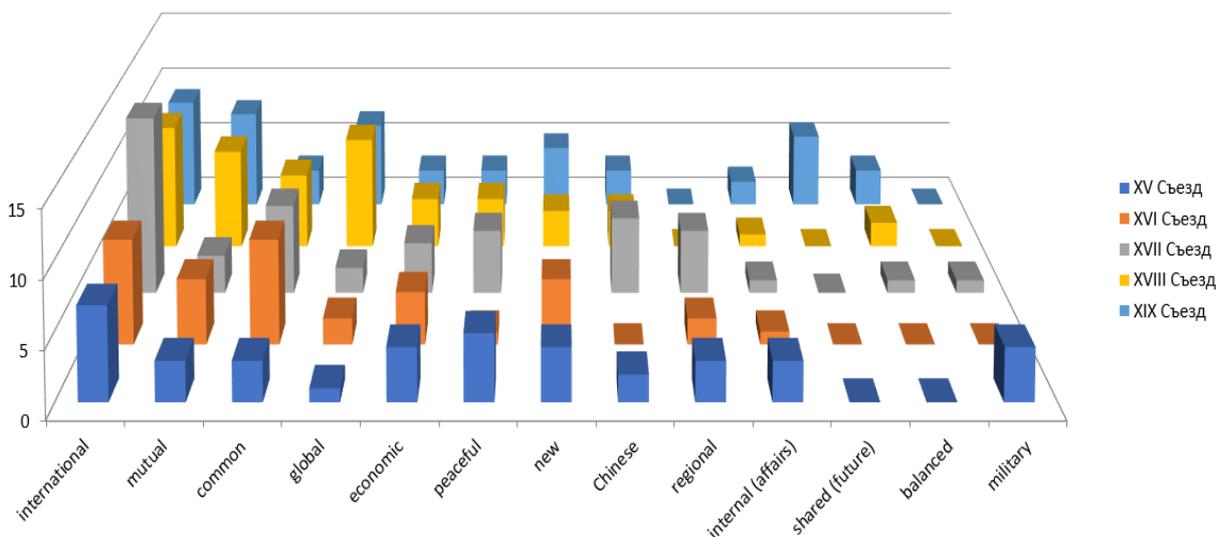

Рис. 4. Ключевые прилагательные в международной повестке докладов Генеральных секретарей Коммунистической партии Китая на XV-XIX съездах

В сентябре 2002 г., то есть в преддверии 16-го съезда КПК, была издана небольшая монография известного политолога-международника Хуан Жэньвэя «Время и пространство возвышения Китая» [4, с. 153]. Официально концепция «мирного возвышения» Китая была озвучена на традиционном ежегодном Хайнаньском форуме осенью 2003г. По мнению профессора Института международных отношений Фуданьского университета Жэнь Сяо, авторство идеи «мирного возвышения» как «возможного нового пути для Китая» принадлежит китайскому политологу Чжэн Бяцзяню, который посетил в декабре 2002 г. США и общался со многими бывшими и действующими влиятельными американскими политиками, в том числе с Г.Киссинджером, З.Бжезинским, К.Райс. По итогам поездки Чжэн изложил свою идею властям Китая, после чего была создана специальная группа во главе с Чжэн Бицзяном по разработке концепции «мирного возвышения» Китая [5, с.33-38].

В дискурсе Цзян Цзэминя на XVI съезде появляются новые, по сравнению со съездом пятилетней давности, ключевые, на наш взгляд, слова, например, «глобализация» (globalization), «мультиполяризация» (multipolarization), по которым можно понять свежие тенденции в планировании внешнеполитического курса КНР. Власти начинают позиционировать Китай как важную часть глобальных мировых процессов. Наряду со словом «сотрудничество» («cooperation»), употребленным, как и в пять лет назад 7 раз, трижды появляется слово «обмен» («exchange») в контексте «культурного обмена» и «обмена опытом с другими политическими партиями по всему миру». Это говорит о том, что руководство Компартии стало придавать больше значения международному опыту в различных областях, который, по традиции, постигается за рубежом, а наиболее полезные, по мнению властей, его аспекты адаптируются к китайским реалиям.

В своем выступлении [6] Цзян Цзэминь говорит о «старом мировом порядке, нечестном и иррациональном, который нужно фундаментально менять». В докладе появляется словосочетание «новый международный политический и экономический порядок» («new international political and economical order»), увеличивается количество повторяющихся ключевых глаголов, что свидетельствует о более «наступательной» риторике внешнеполитического дискурса и вписывается в концепцию «мирного возвышения», пришедшую на смену парадигме китаецентризма.

На XVII съезде КПК Ху Цзиньтао уже употреблял более мягкий вариант внешнеполитической концепции [7], который звучал как «мирное развитие» («peaceful development»). Термин был даже вынесен в название международной части доклада, и всё её содержание, фактически, раскрывало суть концепции. Однако, по мнению китайского политолога Жэнь Сяо, данная замена является в значительной степени терминологическим компромиссом с тем, чтобы успокоить критиков резко звучащей для зарубежных стран формулировки. Кроме того, против широкого использования термина «мирное возвышение» выступило Министерство иностранных дел КНР, усмотревшее в нем противоречие с ключевым заветом Дэн Сяопина «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя», который на тот момент олицетворял официальное позиционирование страны на мировой арене. Уже после официального введения в оборот термина «мирное развитие» проект исследования самых различных аспектов стратегии «мирного возвышения» Китая параллельно продолжался под патронажем Ху Цзиньтао. Споры о предпочтении «развития» или «возвышения» достигли кульминации непосредственно на 17-м съезде КПК, где по этому вопросу была проведена специальная дискуссия. Вполне можно согласиться с мнением Жэнь Сяо, что «мирное возвышение» стало не только «заявлением Китая о намерениях», но и «новой философией китайской внутренней и внешней политики» [8].

В международной части доклада на XVII съезде ЦК КПК, Ху Цзиньтао употребил слово «сотрудничество» («cooperation») в различных сочетаниях уже 13 раз, то есть на 6 раз чаще по сравнению с предыдущим докладом. Китай намерен усиливать взаимодействие с другими странами, он позиционирует себя как ответственного участника «международных» (прилагательное употреблено 14, это в два раза чаще, по сравнению с предыдущим съездом) экономических и политических процессов, объявляя себя при этом «стражем мирового порядка» («safeguarding world peace»).

Часто повторяются глаголы «содействовать», «усиливать», «вовлечь», «расширять» («promote», «engage», «enhance», «expand»), которые подчеркивают заявку Китая на активную внешнюю политику в ближайшую пятилетку. Однако продолжать вносить вклад как в региональное, так и в глобальное развитие, Китай готов через развитие собственное и следовать при этом взаимовыигрышной стратегии открытости («China will unswervingly follow a win-win strategy of opening up. We will continue to contribute to regional and global development through our own development»).

По мере наращивания Китаем экономической мощи усиливается акцент и на экономическую составляющую международной повестки. Если прилагательное «экономический» («economic»), как и на двух предыдущих съездах, используется четырежды в докладе, то, помимо него, в международной части XVII съезда четыре раза появляется существительное «торговля» («trade») и процветание («prosperity»), применяемое в контексте материального благополучия.

В рамках доклада сохраняется преемственность следования Пяти принципам мирного сосуществования (Five Principles of Peaceful Coexistence), сформулированным еще в 1954г.

Итак, дискурс международной составляющей доклада Ху Цзиньтао на XVII съезде ЦК КПК был призван донести до международного сообщества, что, несмотря на стремительное укрепление экономической и военной мощи, Китай не пойдет по пути гегемонии и не станет навязывать свои правила во внешней политике другим странам, что есть альтернативный путь мирного и взаимовыгодного сосуществования, которого и будет придерживаться КНР. Однако на практике Китай продемонстрировал, что лексически смягченная концепция «мирного развития» больше тяготела все же к возвышению, пускай и без применения силы.

Международная часть доклада, с которым Ху Цзиньтао выступил на XVIII съезде ЦК КПК, носила название «Продолжая содействовать благородному делу мира и развития человечества» («Continuing to Promote the Noble Cause of Peace and Development of Mankind») [9].

Уже в самом заглавии внешнеполитического раздела четко прослеживается заявка на позиционирование глобальной роли Китая в международных отношениях.

2008г. и несколько последующих лет стали непростыми для мировой экономики. Финансовый кризис показал Китаю, что США и руководимые ими международные структуры (ВТО, МВФ, ВБ) не справляются с глобальными кризисами и, главное, больше не соответствуют мировому порядку. Понимая причины образования НАТО и систему военных союзов США в Восточной Азии, Китай делает вывод о том, что «никогда не согласится принять их как часть международного порядка» [10]. Этому аспекту посвящен второй абзац международной части доклада, где с одной стороны говорится о «факторах нестабильности и неуверенности мирового экономического роста, отсутствии баланса глобального развития» («growing factors of instability and uncertainty, and imbalance in global development»), а с другой – о «признаках нарастающей тенденции к гегемонии, силовой политики и неоинтервенционизму» («signs of increasing hegemonism, power politics and neo-interventionism»). Хотя в докладе и не упоминаются США и страны Запада напрямую, понятно, что абзац посвящен, в первую очередь, именно этим международным акторам.

Анализ дискурса продемонстрировал наличие существительных «сосуществование», «партнерство», «обмены» («coexistence», «partnership», «exchanges»), которые употребляются по 4, 3 и 2 раза, соответственно. Появляется словосочетание «глобальное сотрудничество» («global cooperation»), а прилагательное «взаимный» («mutual») встречается аж 8 раз. Все это свидетельствует об усиливающемся тяготении к интеграционным процессам во внешнеполитическом дискурсе КНР.

В четвертом абзаце текста выступления впервые появляется термин «сообщество с единой судьбой» («community of common destiny»), который, на наш взгляд, развенчивает миф об отсутствии у Китая долгосрочной внешнеполитической стратегии. Через пять лет Си Цзиньпин не только более подробно осветит эту концепцию в рамках традиционного доклада на очередном съезде КПК, но и посвятит ей отдельное выступление, выдвинув ее в качестве единственно верной модели, основанной на «новом типе сотрудничества в области глобального развития» («new type of global development partnership»), в рамках которой, по мнению руководства Китая, нужно развиваться всем странам.

Отдельная часть внешнеполитического дискурса впервые посвящена международным организациям, – ООН, «Большой двадцатке», ШОС, БРИКС – где Китай собирается в ближайшие пять лет занимать активную позицию.

Итак, в международной части доклада на XVIII съезде ЦК КПК четко прослеживается новая тенденция внешней политики КНР. Китай позиционируется как глобальная сверхдержава, что соотносится с идентичностью «китаецентризма», только уже совершенно в другом ракурсе – не закрытой для внешнего мира страны, которая не нуждается в активном взаимодействии с другими государствами, а наоборот, страны, сделавшей огромный рывок в развитии собственной экономики, страны с устойчивой политической системой, основанной на понятных народу ценностях, страны, которая не только готова быть вовлеченной в глобальные мировые процессы, но и стоять в их авангарде, взяв на себя ведущую роль в международной политике и бросая тем самым вызов США.

На XIX съезде КПК, подводя итоги проделанной работе на внешнеполитическом направлении, Си Цзиньпин, в отличие от своих предшественников, начинает с конкретики. Он перечисляет 8 главных международных событий с участием Китая – Инициатива «Один пояс – один путь», учреждение Азиатского Инфраструктурного Инвестиционного Банка, Фонд шелкового пути, Форум международного сотрудничества «Один пояс – один путь», 22 – ю встречу экономических лидеров АТЭС, саммит «Большой двадцатки» в Ханчжоу, саммит БРИКС в Сямэне, 4-й саммит Конференции по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Все эти международные инициативы, безусловно, укрепили авторитет Китая в мире. Фраза об «усилении международного влияния Китая» («rise of China's international influence») подводит достойный итог проделанной за последние пять лет работы [11].

Очевидно, что посредством названия международной части доклада XIX съезда, руководство Китая заявляет о намерении сохранить преемственность с предыдущими идеями и вместе с тем делает акцент на новой глобальной концепции «сообщества с единой судьбой» (данная формулировка официально закреплена в уставе Коммунистической партии Китая).

Формулировка «международные отношения нового типа» встречается дважды в тексте, а в заключении доклада говорится о намерении «вкладывать китайскую мудрость и силу в глобальное управление», что ясно дает сигнал мировому сообществу о намерении Китая продвигать собственную модель международного порядка. Причем модель эта небывалого масштаба, ведь никто раньше не выдвигал концепции построения международных отношений, объединяющие все страны, невзирая на идеологию, веру, политический строй и т.п. При этом было бы наивным полагать, что китайская мудрость, в которой так сильно нуждается мир, при всем уважении к многогранности и различий членов мирового сообщества, не оставит Китаю главенствующую роль в международных отношениях нового типа.

Таким образом, анализ дискурса международной составляющей докладов Генеральных секретарей Компартии Китая на XV-XIX съездов показывает:

- преемственность «мирной» риторики;
- следование принципам концепции «мирного возвышения», несмотря на смену формулировки на «мирное развитие»;
- эволюционную, а не революционную тенденцию во внешней политике;
- стремление не к копированию какой-либо существующей дипломатической модели, а к ее адаптации (как и политического строя) к реалиям китайского менталитета («дипломатия с китайской спецификой»);
- намерение Китая не просто занять свое место в системе международных отношений, но и играть в них главенствующую роль;
- готовность предложить миру новую модель взаимодействия между странами. Напряженная обстановка в международных отношениях, по мнению китайских властей, показывает несостоятельность существующего миропорядка и той либерально-демократической модели, которую пропагандируют страны Запада;
- наличие долгосрочной внешнеполитической стратегии, которая внедрялась постепенно, поэтапно, а с приходом к власти Си Цзиньпина перешла в активную фазу, позволив сделать китайским властям заявку на будущее лидерство в системе международных отношений.

Литература

1. Литвак Н.В. Современная дипломатическая служба как рефлексивный институт // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 163-172.
2. Чжан Чжунжун. Чжунго дуйвай гуаньси синьлунь: диюань чжэнчжи юй линьбан вайцзяо яньцзю. – Пекин: Гуцзи чубаньше, 2008.
3. http://www.bjreview.com.cn/90th/2011-03/25/content_357542.htm.
4. Хуан Жэньвэй. Чжунго цзюеци дэ шицзянь хэ кунцзянь (Время и пространство возвышения Китая). Шанхай, 2002.
5. Жэнь Сяо. Возможный новый шаг Китая // Сингапур, 2010, № 3, С. 33–38.
6. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/3698_665962/t18872.shtml
7. http://www.chinadaily.com.cn/china/2007-10/24/content_6204564.htm.
8. http://www.synologia.ru/a/Внешняя_политика_КНР_в_период_2002-2008_гг.
9. http://usa.chinadaily.com.cn/2012-11/18/content_15939540_12.htm.
10. Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы Международные отношения / International Relations / № 3 / 2015, 296 с.
11. http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm

Pomozova Natalia Borisovna, Ph.D., Senior lecturer, Russian State University for the Humanities (15, Chayanova str., Moscow, 125047, Russian Federation). E-mail: npomozova@mail.ru

REFLECTION OF THE FOREIGN POLICY VECTOR OF THE REPORTS AT THE XV-XIX CONGRESSES OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA

Abstract

Currently China is one of the main players on the international arena, from the foreign policy of which largely depends the alignment of political forces in the world. Modern societies are characterized by socio-political reflection, and the analysis of discourse is one of the tools for studying it. One should take socio-political reflection into consideration while researching different processes, which take place in modern society. The speech of the Secretaries General of the Chinese Communist Party (CCP) is one of the most important events in the political life of China, which is monitored both domestically and abroad. The aim of the work is to study the evolution of the foreign policy vector of China from 1997 to the present time by analyzing the discourse of the speeches of the country's leaders at the XV-XIX congresses of the CCP.

Keywords: socio-political reflection, China, Communist Party of China, political sociology, foreign policy, discourse analysis, foreign policy strategy, reports of Secretary General, diplomacy.